

"Ран-сама, только не говорите мне, что это было..." - словно поняв, что сказала слишком много, Белль тут же прикрыла рот рукой.

Выражение лица Ран исказилось.

Вот сука!

Она сжала кулаки так, что костяшки пальцев побелели. Сдерживая слезы разочарования, которые собирались в ее глазах, она повернулась лицом к Белль, все ближе подходя к своему пределу.

"Скажи мне! Когда это было? Ты была со мной все это время," - спросила Ран у Белль.

"Я..." - Белль никогда не думала, что она станет расспрашивать ее.

"В саду! А где же еще?" - закричала Нора.

"Ты имеешь в виду, когда ты столкнула меня в воду и я чуть не умерла?" - Ран не сдержала сарказма.

"В любом случае, какой смысл тебе оставаться в живых?" - фыркнула Нора.

"Я чуть не утонула! Белле пришлось проводить меня до моей комнаты. Как мне удалось тебя отравить?"

"Откуда мне знать! Ты явно хотела отомстить!" - не задумываясь, ответила Нора.

Вокруг воцарилась тишина.

"Итак, Нора, судя по тому, что мы слышали, ты напала первой. Тогда, прямо сейчас ты обвинила эту слабую девушку в том, что она каким-то образом отравила тебя в отместку за твою попытку убийства," - худощавый эльф по имени Парвиан говорил, основываясь на его понимании, в этот момент он презрительно усмехнулся ей, "А ты действительно смелая! Как это бесстыдно!"

"Никто тебя ни о чем не спрашивал, нежинка!" - фыркнула Нора.

Выражение лица эльфа исказилось, на его лице появилась злобная усмешка. Без предварительного предупреждения его тело вспыхнуло, когда он бросился к Норе. Нора не дрогнула. Она подняла кулак и замахнулась в ответ. Огонь столкнулся с ледяной волной. Два противоположных элемента взорвались, и образовавшиеся ударные волны сотрясли зрителей. Не обращая внимания на окружающую обстановку, Нора и Парвиан начали ожесточенную борьбу друг с другом.

Остальные могли только наблюдать за боем, не участвуя в нем. В то время как Рикку и Дориан холодно наблюдали со стороны, Ран стояла неподвижно с закрытыми глазами, и слезы, которые она сдерживала, текли по ее лицу.

Как досадно!

Она не могла сопротивляться. Она не могла ответить так резко, как ей хотелось бы. Она также не могла разорвать Белль на части прямо сейчас, прямо здесь. Итак, она плакала. Она позволила всему своему гневу, разочарованию и желанию улетучиться вместе со слезами. С

ногтей, глубоко впившихся в ладони, капали капли крови, пятная землю.

Терпение и самоконтроль. Терпение и самоконтроль были двумя вещами, которых у нее никогда не было много, независимо от того, в какой она жизни. Ее сильные эмоции не позволили бы этого. Когда она любила, она любила до самой смерти. Когда она ненавидела, то ненавидела до чертиков. Прямо сейчас ее ненависть была слишком огромной и всепоглощающей, чтобы утешить ее. Она старалась жить осторожно, старалась держать себя в руках, не давать волю тем сильным эмоциям, которые испытывала. Однако сейчас она не могла этого сделать. Она была слишком расстроена, чтобы даже попытаться. Но она не хотела этого чувствовать. Она только хотела вернуться к своему скучному и жалкому "я". Она не хотела быть в центре какого-то беспорядка. Она не хотела общаться с этими людьми. На самом деле, она не хотела общаться ни с кем и ни с чем. Однако что сделано, то сделано.

Под нос она с пылом пропела 8 слов. Я могу это сделать. Все будет хорошо. Снова и снова она повторяла эти слова, пытаясь убедить себя. Тем временем, Рикку пристально смотрел на нее, наблюдая, как она мягко покачивается, бормоча.

Он не мог понять, почему она была такой. Хотя у нее был свой характер и она была немного порочна, он был убежден, что она ничего не сделает с невинными людьми. Тогда почему она держит все внутри себя? Почему ей так хотелось спрятаться? Для него это не имело особого смысла.

Битва длилась недолго, потому что вмешался Кан Юн. Он поймал Нору и Парвиана в ловушку в 2 священных барьера и отделил их, злых. Ничто, казалось, не шло в его сторону. Шум поднял на ноги весь город. Кроме того, эти двое разрушили переднюю часть замка в ходе своей борьбы.

Таким образом, когда верховный жрец вмешался, чтобы остановить бой, атмосфера резко упала. И люди, которые отвечали за Нору и Парвиана, знали, что для них все кончено. Они опоздали на один шаг. Поскольку им не удалось удержать их под контролем, единственное, что им оставалось, - это боль и смерть. Эти герои только что обрекли их на гибель.

"Довольно!" - Кан Юн фыркнул, с трудом контролируя свой тон, "Вы Герои этого мира. Как вы можете сражаться между собой?"

"Эта сука отравила меня, и ты хочешь, чтобы я поблагодарила ее? Наврядли!" - Нора фыркнула.

С Ран было достаточно. Она вытерла слезы, успокаивая себя. Она не могла позволить своим эмоциям так влиять на нее, если хотела достичь своей цели. Сейчас ее главным приоритетом было найти способ отделиться от этой группы в конечном счете. Приняв решение, она выпрямилась, пристально глядя на Нору.

"Ты все кричишь, что я тебя отравила, но как я это сделала? Чем? Когда? Ты кажешься довольно энергичной для больного человека," - Ран задавала вопросы за вопросами.

"Шлюха! Ты прекрасно знаешь, что ты со мной сделала!" - кричала Нора.

"Но мы этого не знаем!" - заявил Дориан.

Услышав его слова, Нора закрыла рот и просто посмотрела на него. Как будто она им расскажет! Она усмехнулась, отвернувшись от группы, и проговорила: "Это не имеет никакого отношения к тебе!"

"Очевидно, это имеет отношение ко всем нам! Это ты устроила такую грандиозную сцену, сжигая и нападая на людей направо и налево!" - заговорил Парвиан, и насмешка в его голосе звучала глухо и резко.

Слушая перебранку вокруг, Кан Юн терял терпение, он поклялся в душе, что заставит Нору заплатить за эту бессмысленную истерику "Кто был с ней? Кто ее лечил? Расскажи мне все!"

"Сэр, Нора-сама была в порядке после встречи с Ран-сама у озера. На следующее утро у нее, как и у всех, поднялась температура. Ночью она жаловалась на сыпь и зуд..."

"ЗАТКНИСЬ!" - взревела Нора.

Кан Юн проигнорировал ее и ждал продолжения объяснений, поэтому дворецкий продолжил: "Я ждал Нору-саму во время ее ванны, и ничего не показалось мне ненормальным. Вчера вечером ..." - дворецкий замолчал. Он был слишком смущен ситуацией, чтобы продолжать говорить.

"Что вчера вечером?"

"Вчера вечером Нора-сама испытывала сильную боль и жаловалась на боль в нижней части живота. Я позвал священника и ..." - дворецкий снова замолчал.

"А что потом?" - настала очередь Дориана рычать. Он просто хотел, чтобы это было закончено и уже двигалось дальше.

"Еще одно слово, и я убью тебя!" - прошипела Нора.

"Продолжай!" - холодно заявил Кан Юн.

Дворецкий с трудом сглотнул. Он не мог поверить, что кто-то вроде него должен был заботиться о таких вещах, поэтому он ненадолго закрыл глаза и просто сказал о том, что он знал: "Нижняя половина Норы-сама была повреждена."

Он увидел, что Кан Юн нахмурился, и понял, что не сможет удержаться от объяснения голых фактов: "Ее нижняя половина гнила, как будто она была мертва в течение нескольких недель. Священник чуть не упал в обморок."

Когда дворецкий не внял ее требованию прекратить объяснения, гнев Норы вскипел, и она ударила его кулаком. К сожалению, она была заперта внутри священного барьера, и ее атака не могла достичь намеченной цели.

Исцеляющие заклинания нельзя было использовать сразу, поэтому ему пришлось отрезать мертвую ткань до костей, прежде чем залечить рану. К счастью, некроз едва коснулся костей, однако Нора-сама потеряла некоторые функции. Священник ничего не мог сделать для этого на своем нынешнем уровне и рекомендовал Норе-сама получить дальнейший уход в столице."

На долю секунды воцарилась тишина, а затем раздался громкий смех. Это был смех Парвиана, и он продолжал смеяться до слез, высмеивая ее: "Значит, ты действительно где-то подцепила какую-то гадость, но у тебя хватает смелости обвинить в этом кого-то другого? Ты даже смеешь называть других шлюхами! Какая нелепость!"

Хихиканье было слышно повсюду. Все смотрели на нее с отвращением и насмешкой, в то время как Рикку был ошеломлен. Затем он взглянул на Ран, которая стояла там, все выражения, которые она первоначально имела во время плача, исчезли с ее лица.

"Какой хороший яд!" - Ран воспользовалась своим шансом и заговорила ни с того ни с сего: "Разве я не жестока? Этот яд я очевидно успела сварить, когда тонула в озере." Сказала она с явной насмешкой в голосе и выражении лица.

Затем она повернулась к Белль, не останавливаясь ни на секунду, "Или это было, когда я собирала розы в саду? Должно быть, я отравила ее, не прикасаясь к ней. Белль, ты не знаешь как? Разве ты не держала меня тогда, потому что я не могла ходить?"

Насмешливые вопросы Ран заставили Белль покраснеть и склонить голову, пряча холодные глаза и сжимая руки в кулаки.

Ран было все равно, и она продолжала спрашивать: "Белль, у тебя есть идея? Разве ты не намекала, что видела, как я сделала это раньше? Может быть, ты видела, как я сделала это, пока ты просматривала все цветы и растения, которые я собрала, или возможно, ты видела это наблюдая как я делаю мыло и кремы для рук, что такое? А как насчет образцов, которые я вам дала? Разве ты не должна показать его другому в качестве доказательства? В конце концов, у вас есть доказательство моего "яда" с вами. Почему ты не хочешь говорить о том, как я жестока и опасна сейчас?"

Ран не стала дожидаться ответа, она сразу же повернулась к Кан Юну и сказала: "Видишь, я могу отравить кого-то без контакта, и никто этого не заметит, я очевидно, представляю угрозу для других могучих героев," - без предупреждения слезы возникли из ее глаз и снова потекли по лицу. Но она все еще стояла прямо и говорила дрожащими губами "Так почему бы тебе не убить меня прямо здесь и сейчас? Это сэкономит время для всех."